

Михайлов Егор Вас.

8/15 88

КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧИЙ
г. Новокузнецк

3 стр. 8 апреля 1988 года

Бенефис актера

Новокузнецкие театралы помнят заслуженного артиста РСФСР Егора Васильевича Михайлова во все времена, потому что работает он на сцене 40 лет. За эти годы сыграно более ста ролей. Живущий счастливо в искусстве, открытый людям, актер встречает свое шестидесятилетие.

В новом спектакле театра «Бенефис»

— Егор Васильевич, артистов принято спрашивать о любимых ролях, о героях, ставших близкими. Не хочу отступать от традиции.

— Что ж, любимые роли — это ведь главное в нашей жизни. Я всегда был жажден до работы, играл много, в самых различных планах... Алексей («Оптимистическая трагедия» В. Вишневского), Виктор («Варшавская мелодия» Л. Зорина), Виктор Лагутин («Сталевавары» Г. Бокарева), Стенли («Трамвай «Желание» Т. Уильямса), очень люблю старика в современной драме Л. Разумовской «Сад без земли». Это одна из последних ролей. Творческий рост — дело многосложное, ведь своих героев мы должны лепить не только из текстов пьес, но и из своих личных, сердечных мук. И трагиться щедро, не жалея, не оставляя на потом... Много было ролей, о которых мечтал, но сыграть их не удалось. Дважды был назначен на Ваську Пепла в пьесе А. М. Горького «На дне», мечтал о Никите во «Власти тьмы» Л. Толстого...

— А нелюбимые роли тоже были?

— Были. Всякая роль — это невольно часть жизни. Сказать публично: «Вот эту свою роль я не люблю» как-то жестоко. Мне жалко моих неудавшихся живых персонажей, каждая роль — мой ребенок. Сейчас тоже есть роли, с которыми я мучаюсь, но не хочу о них говорить. Говорить надо о любви и ненависти. Нелюбовь надо переживать молча.

— А как долго продолжается работа над ролью?

— Столько, сколько идет спектакль, живи он хоть десять лет. Она бесконечна, каждый день можно находить новые черточки, детали, то углубляющие характер, то делающие все внешнее более ярким и характерным. Особенно интенсивна работа, которая вначале. Я считаю, что каждый премьерный спектакль должен идти в первое время часто. Только тогда придет естественность, органичность к каждому актеру. Ведь очевидно: по-настоящему образ создается только на публике, когда из зрительного зала к актеру идут невидимые, но могучие токи, заставляющие весь его мозг и сердце работать с полной отдачей.

— Ваш любимый театральный жанр?

— Когда играл драматические роли, то мечтал о комических, и наоборот. Такие колебания, видимо, сохраняются всю жизнь. Люблю острохарактерные роли. В начале творческого пути в молодые годы сыграл

мы встретимся с ним сразу в двух ролях — в водевиле П. Федорова «Аз и Ферт» и драматическом этюде А. Чехова «Лебединая песня».

Мы беседуем с Егором Васильевичем после дневной репетиции. Сегодня премьера «Бенефиса» и юбилейный вечер актера.

в водевиле. Очень люблю этот жанр. Но театры обращаются к нему редко. Сейчас второй раз в жизни работаю над водевилем. Этот жанр требует от актера пластической выразительности, вокальных данных, свободы, раскрепощенности... Актеру интересно пробовать себя в разных жанрах. За эпизод в комедии могу отдать большую драматическую роль.

— Кто-то сказал, что актер — самая добрая профессия на земле...

— Не знаю. Самая добрая — учитель, врач. А актер... Наверное, если он хорошо делает свое дело.

— Что вы вкладываете в понятие «современный театр», «современный актер»?

— Актер или театр, болеющий болью своего времени. Театр должен говорить о проблемах, которые нельзя не замечать, о наших духовных приобретениях и потерях, о вере и неверии. Задача театра — быть правдивым. Но надо отражать время, а не ситуацию. Театр призван исследовать не мелкий фельетонный факт зла, а время, породившее его. Я не за казенный оптимизм. Я за то, чтобы, видя несовершенства общества, не предаваться пессимизму и унынию. И за то, чтобы им противостояли люди, способные взять на себя груз исправления этих недостатков. Ведь такие люди есть. Их надо видеть драматургу театра. Необходим нравственный идеал. Зритель должен уходить со спектакля просветленным. Наиболее желательное состояние зала — взволнованное удивление. Как это было когда-то на спектакле по пьесе А. Абдуллина «Тринадцатый председатель», где я играл Сагадеева. Искусство должно играть роль катализатора. Почему так быстро нашли свое место в театре пьесы Александра Гельмана? Гельман, как никто другой, может быть, сумел зафиксировать быстро текущий день... Я за театр переживания, а не развлекательный, построенный на внешних эффектах.

— Если бы вам пришлось начать все сначала, стали бы вы актером?

— Не мыслю себя в другой профессии. В молодые годы работал на КМК, играл в театре металлургов. Затем вот уже сорок лет на профессиональной сцене. Когда из тебя рождается другой человек, что может быть загадочнее и выше? Если он рождается, конечно. Это не всегда случается. Искусство — вещь жестокая. Оно не принимает лени, равнодушия. Важно иметь сильную волю, трудоспособность. Театру надо посвящать всю жизнь. Всю жизнь. «Если вы любите театр, то придите и умрите в нем». Как видите, фраза Белинского справедлива на все времена.

С. БОНДАРЕВСКАЯ.